

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

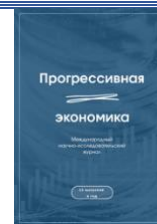
№ 8 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/smena-paradigmy-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-severnnyh-gorodov-rossii/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 332.1

DOI: 10.54861/27131211_2025_8_74

СМЕНА ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

*Ануфриева А.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
государственного управления и управления человеческими ресурсами,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6032-2621>*

*Девятова Н.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного управления и управления человеческими ресурсами,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1073-8795>*

Аннотация. Целью статьи является обоснование необходимости актуализации парадигмы социально-экономического развития и пространственной организации северных городов России. На примере Бодайбинского района Иркутской области показана несостоятельность реактивного подхода к социально-экономическому развитию городских поселений, основанного на следовании советской традиции создания «северных городов». При том, что северные районы страны в экономическом плане и в советский период, и в настоящее время были и остаются сырьевыми сегментами российской экономики, смена основных экономических акторов на территории северных городов и мотивов их хозяйственной деятельности, развитие технологий, глобализация рынков сбыта добываемых северными городами ресурсов, демографические сдвиги, интенсивная цифровизация и автоматизация не только экономических, но социальных процессов, а также социальные изменения в российском обществе безусловным образом подрывают эффективность использования старых форм и методов социально-экономического развития и пространственной организации северных городов. Поиск парадигмы «нового северного города» должен стать закономерной реакцией научного сообщества и органов публичной власти на произошедшие институциональные изменения и первым шагом к разработке методологической базы планирования социально-экономического и пространственного развития таких городов.

Ключевые слова: северные города, социально-экономическое развитие, социально-экономическое развитие, планирование, Бодайбинский район.

CHANGING THE PARADIGM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA'S NORTHERN CITIES

Anufrieva A.A., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk, Russia*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6032-2621>

Devyatova N.S., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk, Russia*
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1073-8795>

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the need to update the paradigm of socio-economic development and spatial organization of northern cities. The example of the Bodaibo district of the Irkutsk region shows the inconsistency of the reactive approach to the socio-economic development of urban settlements on its territory, based on following the Soviet tradition of creating "northern cities". Despite the fact that the northern regions of the country in economic terms both in the Soviet period and at present were and remain raw material segments of the Russian economy, the change of the main economic actors in the territory of northern cities and the motives of their economic activity, the change in the technological structure of production, including in the resource extraction industries, the globalization of markets for the resources extracted by northern cities, demographic shifts, intensive digitalization and automation of not only economic but also social processes, as well as social changes in Russian society undoubtedly undermine the effectiveness of using old forms and methods of socio-economic development and spatial organization of northern cities. The search for a paradigm of a "new northern city" should become a natural reaction of the scientific community and public authorities to the institutional changes that have taken place and the first step towards developing a methodological basis for planning the socio-economic and spatial development of such cities.

Keywords: northern cities, socio-economic development, socio-economic development, planning, Bodaibo district.

JEL classification: O18, R11, R58.

Для цитирования: Ануфриева А.А., Девятова Н.С. Смена парадигмы социально-экономического развития северных городов России // Прогрессивная экономика. 2025. № 8. С. 74–91. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_8_74.

Статья поступила в редакцию: 10.08.2025 г. Одобрена после рецензирования: 18.08.2025 г. Принята к публикации: 19.08.2025 г.

For citation: Anufrieva A.A., Devyatova N.S. (2025). Changing the paradigm of socio-economic development in Russia's northern cities. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 8, 74–91, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_8_74 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 10/08/2025. Approved after review: 18/08/2025. Accepted for publication: 19/08/2025.

Введение

Планирование социально-экономического развития города – это систематический процесс определения перспектив развития города, установления стратегических приоритетов и целевых ориентиров развития с разработкой конкретных мер их достижения, с учетом местных ресурсов и потребностей местных сообществ, осуществляемый на относительно регулярной основе. Главным целевым ориентиром социально-экономического развития любого города в самом общем смысле является повышение уровня и качества жизни его населения, и вот здесь заведомо более слабая конкурентная позиция у северных городов.

Российский Север долгие годы был привлекательным и в материальном плане, и по условиям работы, местом жительства для всех жителей Советского Союза. Переход от командной экономики к рыночной в 90-х гг. XX в. разрушил сложившуюся систему ведения хозяйственной деятельности в северных городах России, а новая система складывалась стихийно, можно сказать «на ощупь» без сформированной государством позиции о месте, значении и роли северных городов в экономике России. Как результат – отток населения с северных территорий, спад экономической деятельности и даже закрытие населенных пунктов.

Большинству северных городов свойственна удаленность от основных центров расселения, что свою очередь, ведет к высоким транспортным издержкам, а это делает экономическую деятельность как по ресурсодобыче, так и в градообслуживающей сфере более затратной. Что еще более усугубляется узким рынком сбыта. Северные города, зачастую небольшие по своей численности населения, существуют в изоляции и имеют рынки внутреннего потребления с ограниченной емкостью.

В настоящее время и на будущий стратегический период потенциал экономического развития северных территорий обеспечен прежде всего ресурсодобывающими предприятиями. Градообразующие предприятия северных городов продолжают быть основным работодателем в территории, вносят свой вклад в городской бюджет, помогают функционировать социальной сфере. Однако, сложные климатические условия северных городов, их удаленность, ограниченная емкость внутренних рынков увеличивают удельные затраты по созданию и содержанию инженерной и социальной инфраструктуры территории. В рамках советской экономики эти затраты ложились на государство, но и основным эксплуататором месторождений тоже было государство. Денежные притоки от работы экономики северного города и денежные оттоки по содержанию и развитию северного города были сконцентрированы в одних руках. Сейчас частные ресурсодобывающие компании, если и готовы участвовать в развитии

северных городов, то только строго в рамках своих стратегических целей развития бизнеса и точно не в ущерб рентабельности производства.

Сегодня дискуссия о векторе социально-экономического развития северных территорий и городов ведется в рамках двух противоположных подходов. Первый рассматривает северные территории, прежде всего, как источник добычи природного ресурса. Такой подход предполагает главенство вахтового метода организации работы по добыче ресурса, а критерием эффективности становится маржинальность ресурсодобычи.

Второй подход сохраняет важность природных ресурсов как источника экономического освоения и развития территории, но предполагает и необходимость оседлого метода освоения, а значит создания новой качественной среды проживания, способной удерживать население на территории и аккумулировать необходимые трудовые ресурсы.

Целью настоящей статьи является обоснование необходимости актуализации парадигмы социально-экономического развития и пространственной организации северных городов России на примере Бодайбинского района Иркутской области.

Обзор литературы

Анализ современных исследований позволяет сделать вывод, что мнения представителей различных школ, федеральных корпораций и органов власти, региональных и местных властей, местных сообществ и предпринимателей не консолидированы системным представлением о новой природе функционирования и развития северных территорий и городов. Замятина Н.Ю. в своей работе [1] приходит к аналогичному выводу: «Вызов разработки новой российской теории освоения ресурсов и пространств Севера и Арктики неоднократно возникал в последние десятилетия. Однако всегда находились объективные обстоятельства, которые откладывали это императивное требование для будущего... после 30 лет непрерывного реформирования российской экономики, становится очевидной потребность в целостном взгляде на новый процесс освоения и его законы, драйверы, уровни и институты».

Актуализация подходов к решению государственной задачи освоения и удержания северных территорий России в современных рыночных условиях деятельности ведется исследователями в нескольких направлениях. Изучению демографических проблем северных территорий посвящены работы [2; 3; 4; 5]. Справедливо отмечается, что для того, чтобы природно-экономический потенциал северных территорий мог быть вовлечен в хозяйственный оборот, регионы должны иметь достаточный демографический и трудовой потенциалы. Практика последних десятилетий показывает, что северные города теряют накопленные здесь ресурсы труда.

В последние годы отмечается смещение стратегических приоритетов пространственного развития с северной на арктическую проблематику в нормативно-правовых актах как федерального, так и регионального уровня. Во многом этому способствовало принятие в 2020 г. ключевого документа,

определяющего долгосрочные планы в регионе – Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. Проведенное исследование [2] доказало более высокую демографическую устойчивость полностью арктических регионов, что во многом протекционизмом их опережающего развития.

Единая концепция и механизм пространственного развития территорий Севера России в настоящее время отсутствуют. Отдельные их элементы прослеживаются в стратегических документах федерального уровня (Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г., Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г. и др.), схемах территориального планирования субъектов РФ (где каждый регион отражает свои приоритеты, выбирает конкретный инструментарий управления пространственным развитием), стратегиях социально-экономического развития регионов (где зачастую определяются центры роста).

Неблагоприятная демографическая ситуация в северных территориях требует поиска новых оптимальных моделей, технологий их пространственного освоения. Анализу проблемы выбора между вахтовым методом организации производства на территории или созданием / сохранением поселений с постоянным населением посвящена работа [6].

«Во времена СССР хозяйственное освоение Севера носило широкомасштабный характер и было комплексным, включая перемещение в северные районы больших масс постоянного населения (так называемая оседлая технология освоения). Оседлая технология предполагает постоянное проживание, что определяет ряд экономических, социальных, медицинских проблем. К тому же необходимость создания социально-культурной и бытовой инфраструктуры требует значительных как единовременных, так и текущих расходов, сопоставимых с затратами на формирование производственной инфраструктуры. В этой связи возникает вопрос о целесообразности оседлой (традиционной) формы освоения арктических территорий» [6].

«Длительная промышленная эксплуатация природных ресурсов (минерально-сырьевых, топливно-энергетических, лесных) превращает развитие сырьевых территорий в сложный социально-экономический процесс. Так, по мере строительства городов и поселков оно сопровождалось урбанизированным заселением территорий, при этом для вторых и последующих поколений последние стали родиной» [7].

Поэтому общий переход на вахтовый способ ресурсодобычи в северных городах даже в долгосрочной перспективе выглядит нереальным, но для построенных еще советское время северных городов объективной необходимостью становится поиск новой оптимальной модели функционирования.

Важно отметить, что уровень урбанизации северных территорий является достаточно высоким. Хотя в последние десятилетия XX в. во многих странах на фоне продолжающегося роста одних городов стал заметен

противоположный процесс – городское сжатие. Негативные демографические процессы и экономический спад зачастую идут параллельно или последовательно в разном порядке, именно долгосрочная депопуляция выделяется как наиболее важная и отчетливая черта сжимающихся городов. Многие исследователи отмечают процесс сжатия городов как естественный, но для одних городов сжатие является временным этапом, но для других оно принимает необратимый характер [8; 9; 10]. Риск необратимости процесса сжатия для в основе своей ресурсодобывающих северных городов крайне высок, особенно если вызван снижением спроса на добываемый ресурс или снижением рентабельности его добычи. Процессы сжатия северных городов рассмотрены на примере Воркуты, Архангельска. Работ, посвященных вопросам городского сжатия малых городов численностью 10-15 тыс. чел., авторы в системе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU не представлено. Таким образом, анализ научных источников показал, что до сих пор ни в управленческих, ни в научных кругах нет единства мнений по стратегии социально-экономического развития северных территорий России и формированию новой парадигмы северных городов.

Материалы и методы

Основными материалами для настоящей статьи послужили нормативные правовые акты Российской Федерации, официальные данные Федеральной службы государственной статистики, литературные источники. В качестве методов исследования использовались статистические методы сравнения, обобщения и аналитической обработки информации

Результаты и обсуждение

Объектом настоящего исследования выступают городские населенные пункты Бодайбинского района Иркутской области (официальное название муниципального образования – муниципальное образование г. Бодайбо и района). Бодайбинский район, площадью 92 тысячи квадратных километров, расположен, в северо-восточной части Иркутской области, в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, и является самым восточным районом региона. Бодайбинский район граничит на севере и северо-востоке с Республикой Саха (Якутия), на юге и юго-востоке – с Республикой Бурятия и Забайкальским краем, на западе – с Мамско-Чуйским районом Иркутской области.

Удаленность от областного центра г. Иркутска по автомобильным дорогам оно составляет 1 600 км, воздушным транспортом – 1 095 км, от ближайшей железнодорожной станции п. Таксимо (респ. Бурятия) до г. Иркутска по железной дороге – 2 138 км.

Освоение территории началось в 1864 г. как приисковая Бодайбинская резиденция (склад грузов), обслуживающая Ленский золотопромысловый район; название по расположению в устье р. Бодайбо, правого притока Витима. Ленские прииски стали широко известны во второй половине 19 века. В песчано-галечных отложениях по долинам рек были найдены богатейшие

золотые россыпи. Первая россыпь официально зарегистрирована в 1846 г. С 1925 г. Бодайбо имеет официальный статус города.

Численность населения территории по состоянию на 01.01.2025 г. составила 12,6 тыс. чел. Согласно данным таблицы 1, наблюдается устойчивое снижение демографических показателей в Бодайбинском районе Иркутской области.

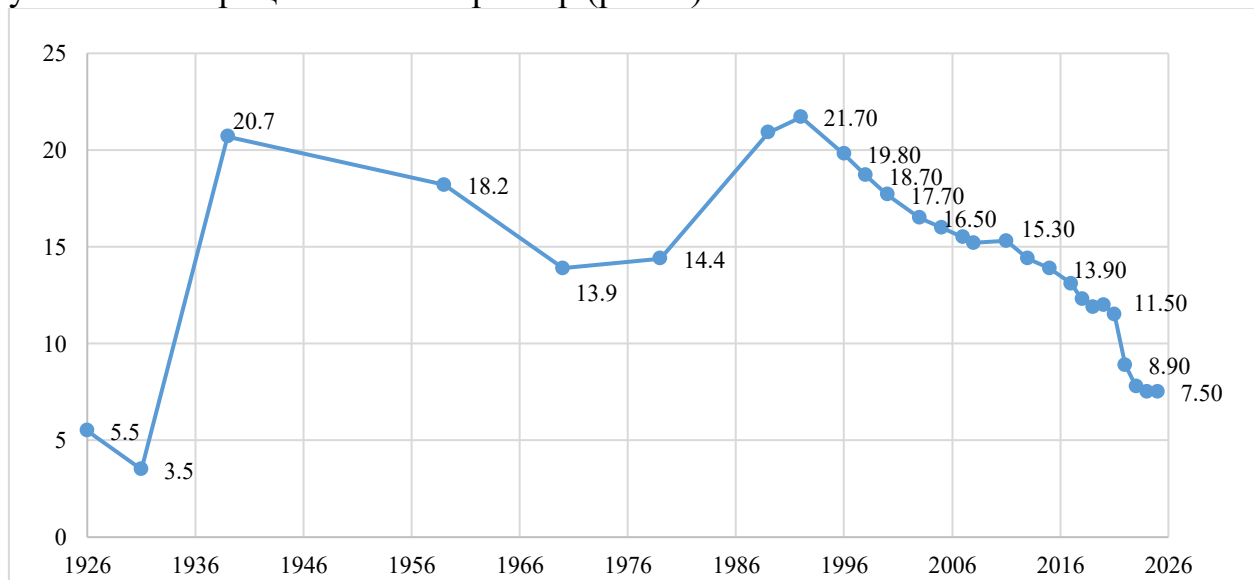
Таблица 1

**Основные демографические показатели Бодайбинского района
Иркутской области за 2022–2024 гг.**

Показатели	Показатель численности, чел.		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Численность постоянного населения на 31 декабря, чел.	13 124	12 706	12 623
Родившихся	136	148	136
Умерших	318	249	288
Естественный прирост (+), убыль (-)	-182	-101	-152
Прибывшие (+)	315	285	507
Убывшие (-)	1 288	602	438
Миграционный прирост (снижение)	- 973	-317	+69
Увеличение (снижение) численности населения	- 1 155	- 418	- 83

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Почти 56% населения района проживает в административном центре – г. Бодайбо, а общая динамика численности города начиная с 1994 г. носит устойчиво отрицательный характер (рис. 1).

**Рис. 1. Динамика численности административного центра
Бодайбинского района – г. Бодайбо, тыс. чел.**

Источник: составлено авторами по данным [11]

Численность населения Бодайбинского района, находящегося в трудоспособном возрасте, составляет 6 863 человека, а его доля в общей численности равна 54,4% (табл. 2).

Таблица 2

Возрастная структура населения Бодайбинского района по состоянию на 01.01.2025 г.

Возрастные группы	Чел.	Уд. вес. %
лица моложе трудоспособного возраста (0-15 лет)	3 207	25,4
лица в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет; женщины 16-54 года)	6 863	54,4
лица старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше; женщины 55 лет и старше)	2 553	20,2
Итого	12 623	100

Источник: составлено авторами по данным [12]

Плотность населения района составляет 0,16 чел./км². На территории района все 13 населенных пунктов (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения Бодайбинского района в разрезе населенных пунктов

Ранг н.п. по численности населения	Населенный пункт	тип	Численность населения		Тренд динамики	Удаленность от административного центра, км
			Чел.	Уд. вес, %		
1	Бодайбо	Город	7 500	55,5	↘	-
2	Мамакан	Рабочий поселок (пгт)	1 768	13,1	↗	16,5 (с использованием паромов)
3	Кропоткин	Рабочий поселок (пгт)	1 036	7,7	↘	128
4	Балахнинское	Рабочий поселок (пгт)	925	6,8	↘	22,3
5	Артемовский	Рабочий поселок (пгт)	910	6,7	↘	64,7
6	Перевоз	Поселок	842	6,2	↘	270
7	Маракан	Рабочий поселок (пгт)	378	2,8	↘	136
8	Васильевский	поселок	50	0,4	↘	46
9	Апрельск	поселок	25	0,2	↘	64
10	Большой Патом	село	52	0,4	↘	более 500 (время в пути на а/м 2 д 5 ч)
11	Кяхтинский	поселок	21	0,2	↘	15,5
12	Светлый	поселок	6	0,0	↘	177 (время в пути на а/м 5 ч. 15 мин)
13	Нерпо	село	0	0,0	↘	200

Источник: составлено авторами по данным [11; 12]

Учитывая условия проживания граждан в малочисленных населенных пунктах Бодайбинского рай-она, стоит проблема необходимости закрытия поселков Васильевский (входит в состав Балахнинского городского поселения, удаленность от районного центра – 46 км, численность фактически проживающего населения – 50 чел.) и Апрельск (входит в состав Артемовского городского поселения, расстояние до районного центра - 64 км, до п. Артемовский – 6 км, численность фактически проживающего населения – 25 чел.). Дальнейшее существование и развитие поселков Васильевский и Апрельск признано неперспективным. Строительство промышленных объектов не планируется.

На территории района с целью организации муниципально-территориального устройства образовано 6 муниципальных образований, в том числе 5 городских поселений и 1 сельское поселение (табл. 4).

Таблица 4

Муниципально-территориальное устройство муниципального образования г. Бодайбо и района Иркутской области

№	Муниципальное образование	Административный центр	Кол-во н.п.	Население, чел.	Площадь, кв. км	Плотность населения чел./ кв. км*
1	Артемовское городское поселение	рабочий посёлок Артемовский	3	√945	9 904,35	0,10
2	Балахнинское городское поселение	рабочий посёлок Балахнинский	3	√978	1 943,77	0,50
3	Бодайбинское городское поселение	город Бодайбо	2	√ 8 921	26 708,85	0,33
4	Кропоткинское городское поселение	рабочий посёлок Кропоткин	2	√1 042	14 509,74	0,07
5	Мамаканское городское поселение	рабочий посёлок Мамакан	1	↗ 1 768	2 024,75	0,87
6	Жуинское сельское поселение	посёлок Перевоз	2	√757	36 854,36	0,02

* для сравнения: средняя плотность населения РФ – 8,5 чел. на 1 кв. км, Иркутской области – 3 чел. на 1 кв. км.

Источник: составлено авторами

Окраинно-периферийное географическое местоположение района предопределило низкую транспортную освоенность территории. На территории Бодайбинского муниципального образования представлены автомобильный, водный, авиационный, за исключением железнодорожного.

Воздушный транспорт является стратегическим в обеспечении регулярного внешнего пассажирского и грузового сообщения. В

Бодайбинском муниципальном образовании функционирует аэропорт. Из г. Бодайбо осуществляются перевозки в г. Иркутск, Таксимо, Перевоз. Стоимость авиабилетов Иркутск-Бодайбо составляет от 18 до 32 тыс. р. в одну сторону. Субсидированные тарифы на перелеты из Иркутска в Бодайбо в 2025 году не доступны.

Состояние взлетно-посадочной полосы зависит от погодных условий. В период таяния снега в весенний период и затяжных дождей летом происходит размывание поверхности взлётно-посадочной полосы, что не позволяет аэропорту г. Бодайбо принимать и отправлять пассажирские и грузовые рейсы. Важность работы аэропорта обусловлена вахтовым методом работы на золотых приисках.

На территории Бодайбинского муниципального образования находится 26,62 км автомобильных дорог с асфальтобетонным покрытием и 76,76 км. автомобильных дорог с грунтовым покрытием общего пользования местного значения в границах муниципального образования. На территории района осуществляется 3 внутригородских, 2 пригородных, 2 межмуниципальных, 5 внутрирайонных (межгородских) маршрутов. Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения – 51,3%.

Золотодобывающие предприятия, ведущие свою деятельность на территории района, организуют деятельность по строительству и содержанию автодорог и искусственных сооружений, но только тех, что имеют для них производственное значение.

В соответствии с постановлением Правительства Иркутской области автодорога Таксимо–Бодайбо, включена в Перечень автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Иркутской области. Строительство автодороги ведется с 1985 г. В состав строительства дороги входит строительство мостового перехода через реку Витим, который является одним из элементов этой дороги. С 1995 г. объект находилось в стадии незавершенного строительства, в декабре 2024 г. строительство мостового перехода через р. Витим в районе угольного склада сдвинулось с мёртвой точки. Мост позволит обеспечить непрерывное круглогодичное движение автотранспорта и соединит Бодайбинский район с железнодорожной станцией Таксимо.

Бодайбинский район – промышленный: удельный вес промышленности в объёме реализации в целом по району составляет 86 %, в основном это золотодобывающие предприятия. С момента открытия золота на территории района уже более 150 лет его добыча служит основой жизнедеятельности. При этом один из старейших золотопромышленных центров России отличается от других золотодобывающих регионов страны редкой стабильностью уровня добычи драгметалла, что свидетельствует об уникальности Ленского золотоносного района.

Развитие отрасли обеспечивают на протяжении ряда лет крупные золотодобывающие компании, осуществляющие деятельность на рудных месторождениях: АО «Полюс Вернинское», АО «Высочайший», ООО «ГРК «Угахан», ООО «Друза». На россыпных месторождениях продолжают работать: АО «ЗДК «Лензолото», ЗАО «Артель старателей «Витим», ООО «Друза», ООО «Угахан», ООО «АС «Иркутская», ЗАО «ГПП «Реткон», ООО «АС «Лена», ООО «АС «Сибирь» и др.

Устойчивость социально-экономического развития таких районов зависит в первую очередь от объемов экономически доступных запасов природного сырья, рыночной конъюнктуры. 2024 г. войдет в историю российской и мировой золотодобычи как год, когда стартовал флагманский проект компании «Полюс» «Сухой Лог». Месторождение «Сухой Лог» – крупнейшее по запасам золоторудное месторождение в мире. С начала опытно-промышленной разработки бодайбинское месторождение уже дало первую тонну драгоценного металла. В настоящее время на месторождении продолжается масштабная работа по строительству горно-обогатительного комбината. Реализация проекта имеет также большой социальный эффект не только для Бодайбинского района, но и для Иркутской области, поскольку ожидается создание более 1,5 тыс. рабочих мест.

Строительство горно-обогатительного комбината «Светловский» – еще один масштабный проект, который осуществляется в Бодайбинском районе, который является одним из приоритетных в Иркутской области и имеет статус реализации инвестиционного проекта. Его значимость признана также на федеральном уровне. Запуск ГОК «Светловский» планируется в сентябре 2025 г. Предприятие будет перерабатывать до 3,5 млн. тонн руды в год и производить до 3,1 тонны золота после выхода фабрики на проектную мощность. Вышеуказанные проекты являются основой кластера «Драгоценные металлы», который предусмотрен в плане мероприятий по реализации Стратегии Сибирского федерального округа.

Объемы золотодобычи в Бодайбинском районе по отношению к предыдущему году отражены в таблице 5. Показано, что выручка от золотодобычи в общем объеме выручки от реализации продукции, работ, услуг за 2024 г. составила 67,9% (для сравнения в 2023 г. – 76,8%).

Таблица 5

Динамика объемов золотодобычи в Бодайбинском районе в 2020–2024 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Добыча золота, кг	25 125,3	24 389,73	24 531,43	21 659,68	19 362,45
% к предыдущему году	100,3	97,1	100,6	88,3	89,4

Источник: составлено авторами по данным [12]

В экономике Бодайбинского района занято 15,59 тыс. чел. с учетом иностранных трудовых мигрантов, которые составляют порядка 49,2% в общей численности трудовых ресурсов района. В разрезе отраслей сфер деятельности наибольшая доля, занятых в золотодобывающей отрасли – 60,3%.

По состоянию на 01.01.2025 г. в Бодайбинском районе уровень безработицы составил – 0,08% (областной показатель – 0,40%). Структура вакансий не изменяется последние несколько лет. Более 65% составляют квалифицированные специалисты рабочих профессий для промышленных предприятий: бульдозеристы, экскаваторщики, водители автомобилей, машинисты буровых установок, слесари-ремонтники, машинисты котельных, слесари по ремонту оборудования и пр.; для бюджетных учреждений: хореографы, учителя географии, биологии, математики, начальных классов, педагоги-организаторы, инструкторы по физической культуре, врачи-терапевты, педиатры, хирурги и др.

Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) за 2024 год в Бодайбинском районе составила 167 671,40 р., что в 1,9 раза больше показателя среднемесячной заработной платы по Иркутской области (для сравнения среднемесячная заработная плата работников организаций в сфере образования Бодайбинского района составила только 74 796,7 р., в сфере здравоохранения – 69 040 р.) [12, 13].

Уровень обеспеченности населения объектами инженерной и социальной инфраструктуры за последние десятилетия существенно не изменился. Жилищно-коммунальная сфера района в основе своей была создана еще в рамках советской экономики. Сегодня усилия органов публичной власти нацелены в основном на реконструкцию, ремонт и поддержание в рабочем состоянии уже давно существующих систем. Сдерживающими факторами и проблемами развития района являются:

- износ объектов водоснабжения (от 30 до 70%). Одним из следствий такого положения стало обострение проблемы обеспечения населения района достаточным количеством качественной питьевой воды;
- отсутствие современных очистных сооружений канализации;
- износ теплоизоляции на тепловых сетях составляет 50%, из-за чего потери тепловой энергии в процессе производства и транспортировки значительно превышают допустимый уровень.

Ввод в действие жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя района в 2024 г. составил 0,105 кв. м., что в 6 раз меньше среднего значения этого показателя по Иркутской области. В сфере образования функционируют 19 муниципальных образовательных организаций и одно областное учреждение СПО (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение муниципальных образовательных организаций по территории Бодайбинского района

Населенный пункт	тип	Школы	д/с	СПО	ВУЗ
Бодайбо	Город	4	4	Бодайбинский горный техникум**	-
Мамакан	Рабочий поселок (пгт)	1	1	-	-
Кропоткин	Рабочий поселок (пгт)	1	1	-	-
Балахнинское	Рабочий поселок (пгт)	1	1	-	-
Артемовский	Рабочий поселок (пгт)	1	1	-	-
Перевоз	Поселок	1	1	-	-
Маракан	Рабочий поселок (пгт)	-	-	-	-
Васильевский	поселок	-	-	-	-
Апрельск	поселок	-	-	-	-
Большой Патом	село	-	-	-	-
Кяхтинский	поселок	-	-	-	-
Светлый	поселок	-	-	-	-
Нерпо	село	-	-	-	-

** Список специальностей: Маркшейдерское дело, Открытые горные работы, Обогащение полезных ископаемых, Эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования, Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям), юриспруденция.

Источник: составлено авторами по данным [12]

Число объектов социальной инфраструктуры уменьшается. В Бодайбо с учебного года 2025/2026 закрывается школа № 4. Ее ученики переходят в образовательное учреждение № 1, а педагоги и сотрудники трудоустраиваются в городские организации. Преобразования связаны с тем, что сократилось количество учеников, пояснили в местной администрации [14]. Показательной является ситуация со школой в п. Мамакан. В 2008 г. здание старой школы серьезно пострадало от пожара, до настоящего времени условий, соответствующих требованиям организации образовательного процесса в поселке нет.

На территории Бодайбинского района медицинское обслуживание населения осуществляется ОГБУЗ «Районная больница г. Бодайбо»: в г. Бодайбо на базе районной больницы; в п. Перевоз на базе участковой больницы на 8 коек, на базе врачебной амбулатории – в п. Мамакан, п. Балахнинский, п. Кропоткин, п. Васильевский; в п. Артемовский на базе поселковой (городской) больницы на 7 коек. Медицинские учреждения, оказывающие высокотехнологичную медицинскую помощь на территории Бодайбинского района, отсутствуют.

Одной из самых острых проблем района является кадровый дефицит для сферы образования, здравоохранения, культуры.

Обеспеченность педагогическими кадрами составила 82,8% (в 2023 г. – 83,0%), по видам организаций: в общем образовании (школы) – 83,9% (в 2023г. – 85,4%), в дошкольных учреждениях – 84,8% (в 2023 г. – 84,8%), в дополнительном образовании – 68,9% (в 2023 г. – 70,2%). Укомплектованность медицинскими работниками на 01.01.2025 г. составила: врачами – 53,9%, средним медицинским персоналом – 57,8% младшим медицинским персоналом – 78,6%, прочие – 85,5%.

Администрацией района проводилась работа по созданию условий для оказания медицинской помощи населению Бодайбинского района: в соответствии с подпрограммой «Кадровое обеспечение учреждений образования, культуры, здравоохранения МО г. Бодайбо и района» муниципальной программы «Развитие территории МО г. Бодайбо и района» на 2020-2025 гг. молодым и приглашенным специалистам предоставляется денежная выплата в течение 3 лет (за каждый отработанный год) равными долями по истечении полного отработанного года:

- в медицинской организации, молодым и приглашенным специалистам: специалисту с высшим медицинским образованием, заключившему договор с медицинской организацией – 344 829 руб. (с учетом НДФЛ), специалисту со средним медицинским образованием, заключившему договор с медицинской организацией – 172 413 руб. (с учетом НДФЛ);

- специалистам учреждений образования, имеющим высшее профессиональное образование – 517 242 руб. (с НДФЛ); специалистам учреждений образования, имеющим среднее профессиональное образование – 258 621 руб. (с НДФЛ).

В рамках этой подпрограммы в 2024 г. прибыло на работу в медицинские организации 13 чел., в том числе: 8 врачей и 5 специалистов среднего медицинского персонала. Уволились из числа ранее прибывших по программе 23 чел., в том числе: 11 – врачей и 12 специалистов среднего медицинского персонала [12].

За счет средств Фонда социальной поддержки работников ОГБУЗ «Районная больница г. Бодайбо» производилась оплата расходов по найму жилья вновь прибывшим специалистам в сумме до 10 000 руб. ежемесячно, но не более фактической стоимости найма жилья, до момента приобретения жилья в собственность; выплата единовременной денежной компенсации для обустройства вновь прибывших специалистов до 100 000 руб.; материальная помощь в случае сложной жизненной ситуации; компенсационные выплаты по возмещению затрат на проезд в общественном транспорте к месту работы и обратно.

Анализ муниципальных программ муниципального образования г. Бодайбо и района, а также муниципальных образований на его территории,

позволяет сделать вывод, что предусмотренные ими мероприятия и проекты направлены на поддержание существующего уровня обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры и оказания социально-значимых услуг, о развитии речь не идет.

Согласно Стратегии социально-экономического развития муниципального образования города Бодайбо и района на период до 2030 года (далее – Стратегия) [15] «Бодайбинский район к 2030 году должен стать привлекательным местом для жизни, отдыха и воспитания детей. Территорией социально-экономического развития Бодайбинского района в долгосрочной перспективе будет движение в сторону наращивания промышленных производств (добыча золота, энергетика, обрабатывающие производства) через создание условий для развития малого и среднего бизнеса. Создание благоприятных условий ведения бизнеса будет способствовать улучшению инвестиционной привлекательности района, как для внутренних, так и внешних инвесторов. Качественное образование, создание условий для улучшения качества медицинского обслуживания, доступные культурные блага, благоустроенное жилье, высокий уровень безопасности, улучшение благоустройства населенных пунктов района будут способствовать привлечению и удержанию в районе высококвалифицированных специалистов».

К сожалению, как показал анализ положений Стратегии, новых идей, концепций, механизмов по достижению данных стратегических приоритетов развития района, у органов местного самоуправления нет.

В Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 г. [16] территории Бодайбинского района упоминаются в двух ключах:

- улучшение транспортной доступности территории (развитие аэропортовой инфраструктуры, строительства моста через р. Витим, сохранение сети региональных дорог);
- перспективы развития золотодобывающей промышленности, связанные с увеличением добычи рудного золота в Бодайбинском районе области.

К 2030 г. планируется создание Бодайбинской опорной территории развития (Бодайбинской ОТР). В результате ее формирования ожидается создание около 3,9 тыс. новых рабочих мест, исходя из этого планируется увеличение численности постоянного населения района до 17,0 тыс. человек [16]. Механизмы увеличения численности именно постоянного населения района в рассматриваемом документе не указаны. Более того, сомнительным является вообще способность Бодайбинского района обеспечить в следующие 5 лет дополнительные 4-5 тыс. чел. жильем, качественными услугами ЖКХ и социальной сферы.

Заключение

В процессе исследования авторами было выявлено, что экономика Бодайбинского района и его городских поселений является мало диверсифицированной. Продолжающееся убывание численности населения района в 2020-2024 гг. не связано с сокращением объемов добычи золота. На фоне развития золотодобывающей отрасли Бодайбо и реализации крупных инвестиционных проектов продолжает терять население.

Основной источник дохода населения – это заработная плата работников золотодобывающей промышленности и сопутствующих обслуживающих производств. Уровень заработной платы в бюджетной сфере, где в основном занято постоянное население района в разы меньше. Государство не в состоянии предложить уровень заработной платы и другие условия, которые бы позволили решить проблему обеспеченности кадров в сфере образования, культуры и здравоохранения. Предпринимаемые меры по привлечению специалистов для работы в Бодайбинском районе на постоянной основе не являются эффективными.

Определены основные признаки сжатия городских поселений Бодайбинского района, при этом анализ основных документов стратегического планирования на государственном и муниципальном уровне не позволяет сделать вывод о признаках внедрения модели «управляемого сжатия» территории. Органами власти (местного, регионального или федерального уровня) не разработана и не принята программа специальных мер, нацеленных на уменьшение отрицательных последствий городского сжатия, таких как:

- переселение жителей удаленных районов населенных пунктов или пригородных поселков в избранную часть сжимающегося населенного пункта в целях уменьшения общей площади активно используемой городской территории;
- прекращение эксплуатации части социальной и коммунальной инфраструктуры в закрываемых районах города или пригородных поселках;
- пересмотр транспортной схемы, схемы теплоэнергоснабжения и др.

Напротив, планируется рост постоянного населения района. В качестве механизмов определены повышение транспортной доступности и создание рабочих мест частными инвесторами.

Основные меры управленческого воздействия в основном носят реактивный характер: ремонт существующей инженерной и дорожной инфраструктуры, созданной еще в советское время, реализация мероприятий региональных программ и национальных проектов в социальной сфере, ориентированных на актуальные потребности населения района, но без учета долгосрочной перспективы усиления тренда сжатия городов.

По мнению авторов, планирование социально-экономического развития Бодайбинского района игнорирует сложившиеся на протяжении последних десятилетий экономические и социальные реалии, а следовательно, является не актуальным. Сегодня создание рабочих мест в северных территориях не гарантирует приток в эту территорию постоянного населения, тем более, если

рабочие места создаются частным инвесторов, выбор способа привлечения трудовых ресурсов диктуется мотивами экономической рентабельности. Планирование социально-экономического развития муниципального района органами местного самоуправления Бодайбо без встраивания в систему планирования социально-экономического развития севера Иркутской области на государственном уровне не представляется действенным и выглядит как провозглашение приоритетов развития без каких-либо действенных механизмов реализации в виду ограниченности полномочий органов муниципальной власти и средств местных бюджетов.

Прежние модели заселения и организации инфраструктуры северных городов уходят в прошлое, и регионам придется перестраиваться под новые реалии. Сегодня требуется создание методологического инструментария для социально-экономического развития северных городов, основой для которого должна быть сформулирована новая парадигма такого развития с учетом не только сложившихся реалий, но и уже четко обозначившихся трендов на стратегическую перспективу в части автоматизации и роботизации производственных процесс, внедрение технологий искусственного интеллекта, зелёная энергетика изменения в трудовых мотивах трудоспособного населения и др.

Литература

1. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 5–27.
2. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12. № 1. С. 111–122.
3. Фаузер В.В. Демографические проблемы северных регионов России: сокращение численности населения и снижение рождаемости // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. № 1. С. 129–144.
4. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / отв. ред. д.э.н., профессор В.В. Фаузер. М.: Экон-информ, 2012. 311 с.
5. Недосека Е.В., Шарова Е.Н., Шорохов Д.М. Убывающие города российской Арктики: статистические тренды и публичный дискурс о причинах оттока населения // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 169–189.
6. Козлов А. В., Гутман С. С., Рытова Е. В., Захаров А. Н. Проблема выбора технологий освоения Арктических территорий: опыт России и Норвегии // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 19–28.

7. Логинов В.Г. Особенности развития северных регионов сырьевой ориентации // Экономика региона. 2008. №4. С. 161–172
8. Данькин М.А. «Компактный город» на Севере и в Арктике – как повысить качество городского хозяйства в северных городах за счет механизмов «управляемого сжатия» // Региональная энергетика и энергосбережение. 2023. № 2. URL: <https://energy.s-kon.ru/kompaktnyj-gorod-na-severe-i-v-arktike-kak-povysit-kachestvo-gorodskogo-hozyajstva-v-severnyh-gorodah-za-schet-mehanizmov-upravlyаемого-szhatiya/>
9. Гунько М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. 2020. №3. С. 121–141
10. Секушина И.А., Патракова С.С. Стратегические приоритеты пространственного развития европейского севера России // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2021. № 2. С. 63–74.
11. Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой Город». URL: https://www.mojgorod.ru/irkutsk_obl/bodajbo/index.html.
12. Отчеты о работе мэра и администрации муниципального образования города Бодайбо и района. Официальный сайт муниципального образования г. Бодайбо и района. URL: https://bodaybo38.ru/page/bodaybo38_rubrics-informatsiya.
13. Статистика России: информационный портал. URL: <https://bdex.ru/russia/?type=info>.
14. Новостной портал «38NEWS». URL: <https://38news.ru/news/v-bodaybo-zakryli-shkolu-iz-za-malogo-kolichestva-uchenikov>.
15. Официальный сайт Официальный сайт муниципального образования г. Бодайбо и района. URL: <https://bodaybo38.ru/page/268c6da1acab431f808fabe341ed3565>.
16. Закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/403353341/>.